

## КИНО

Ольга ШУМЯЦКАЯ

На постере нового фильма Тиграна Кеосаяна «Заяц над бездной» изображен сам Кеосаян с зайцем в руке. В кинематографической практике такого не бывает. Обычно рекламные постеры — прежде всего представление актеров-звезд. В «Зайце» таких актеров-брендов по крайней мере четверо: Богдан Ступка, Юрий Стоянов, Владимир Ильин и Михаил Ефремов. Но Кеосаян сам по себе бренд. Когда-то фильмы раскручивали его. Теперь он раскручивает свои



Представительница  
простого народа

фильмы. Будучи попсово-медийным лицом, он снимает такие же попсово-медийно-гламурные картинки, необременительные и приятные в упо-

## КЕОСАЯН НАД БЕЗДНОЙ

реблении. В этом есть определенное режиссерское чутье: оправдать ожидания публики, вовремя рассмешить, где надо открыть кран зрительских слез, да к тому же дать нестыдную возможность заглянуть в замочную скважину, за кулисы шоу-бизнеса или в личные покои первого лица страны. Да столкнуть гламурных персонажей с правдой жизни в лице представителей простого народа. Вот смехоту. В сценарии дебютанта Дмитрия Иванова всего, что так любит Кеосаян, очень много, и еще чуть-чуть, и еще

капелька. Сюжет таков: в начале 70-х годов прошлого столетия наш дорогой Леонид Ильич Брежнев во время официального визита в Молдавию сел на воздушный шар и улетел к чертовой матери. Приземлившись неизвестно где, он быстренько сосватал бедного лаугара дочери цыганского барона, пообещал сделать всех цыган румынами и перевезти в Сибирь и признался в любви к «одной женщине». Цыгане сели на лошадей и доставили Леониду Ильичу «одну женщину». Он называл ее Лизанькой. Это была

королева Англии Елизавета II. Сценарий Дмитрия Иванова — пример абсурдного мышления, незамутненного никакими условностями. Классная вещь, если знать, что с ней делать. Слабые попытки понять язык и стиль сценария у Кеосаяна — надо отдать ему должное — есть. Но вот беда: он почему-то решил, что является инженером человеческих душ. Причем главным. Желание наконец-то снять кино всерьез и навзрыд в принципе понятно. Но — Бог мой! — какому такому безумному озарению мы обязаны мудрым и лукавым

прищуром Ступки а-ля «наш Ильич», доморощенной философией закручинившегося генсека «...солнце вечно. Вот мы умрем, а оно будет» и фальшивыми рыданиями хорошего актера Сергея Газарова. За кадром звучит сахарная музыка в духе раннего Доги. Кеосаян снял комедию, остроумие которой ограничивается ненормативной лексикой. И это не только обидно и скучно, но еще немножко страшно. Потому что человек он молодой, а в его возрасте потеря чутья и чувства юмора — почти диагноз.